

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

НРАВСТВЕННОЕ И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ФРИДРИХА- ИОСИФА ГААЗА. ЧАСТЬ 2: ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ И СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ¹

© 2023 г. Н.В. Борисова

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт
психологии Российской академии наук; г. Москва, Россия
e-mail: borisova07@bk.ru*

Статья является второй частью серии работ, посвященных жизни и деятельности представителя нравственной элиты первой половины XIX в. Фридриха-Иосифа Гааза. Обладая выдающимися способностями в области медицины, лидерскими и деловыми качествами, он предложил и реализовывал множество идей практического порядка, изменивших не только локальную ситуацию в подвластных ему сферах профессиональной деятельности, но сыгравших значительную роль в истории России, в первую очередь в области прав человека. В статье рассматривается завершающий этап профессионального пути и социального служения доктора. Выделены такие характеристики его нравственного сознания как: стойкий интерес к смысложизненным вопросам; целостная картина мира; ориентация на нравственно-религиозные идеалы; познание мира через категории «добра» и «зла»; чувство высшего сакрального порядка в устройстве и функционировании мироздания; уверенность в системе разделяемых ценностей и ценностных ориентаций и желание транслировать их окружающим, духовно-нравственное руководство людьми; аскетизм, равнодушие к материальным ценностям, социальному признанию; вера в человека, в возможность и необходимость раскрытия его

¹ Работа подготовлена и опубликована в рамках Государственного задания № 0138-2022-0001

духовно-нравственного потенциала; высокий уровень эмпатии, сопереживания и сострадания людям; обостренное чувство справедливости; высокая социальная активность и социальная ответственность; отстаивание интересов человека в профессии; уверенность и настойчивость в профессиональной и просоциальной деятельности; отсутствие или преодоление страха перед препятствиями и конфликтами; терпение; жертвенность.

Ключевые слова: историческая психология, психобиографический метод, духовно-нравственная психология, нравственная элита, нравственное сознание, правовое сознание, Фридрих-Иосиф Гааз.

ВВЕДЕНИЕ

А.Л. Журавлевым, А.Б. Купрейченко в ряде работ, посвященных такому феномену, как нравственная элита, сформулированы основные проблемно-постановочные вопросы, предваряющие конкретные исследования социально-психологических характеристик ее представителей. Авторами выделен ряд признаков, которым должны соответствовать высоконравственные члены общества: строгое следование нравственным принципам; участие в общественно полезной деятельности - защитной, правоохранительной, миротворческой, спасательной, восстановительной; оказание безвозмездной помощи окружающим; способность решать нравственные задачи, влиять на других людей в нравственной сфере (Журавлев, Купрейченко, 2010). Важной исследовательской задачей, по мнению Журавлева, Купрейченко, является *более точное определение признаков* высоконравственных членов общества. Данное психобиографическое исследование направлено на то, чтобы проверить и уточнить выделенные ими признаки на конкретном эмпирическом материале.

Цель исследования: выявить и проанализировать основные характеристики нравственного и правового сознания Фридриха-Иосифа Гааза.

Объект исследования: жизненный и профессиональный путь доктора.

Предмет исследования: его нравственное и правовое сознание.

В качестве *метода исследования* использовался психобиографический метод (Логинова, 2001, Кольцова, 2008). Теоретическому анализу подвергались поступки и

суждения Гааза, отражающие особенности его нравственного и правового сознания. Нравственность определяется А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьевой как «целостная система воззрений на должную социальную жизнь, выражающую то или иное понимание сущности человека и его бытия» (Купрейченко, Воробьева, 2013, с. 7).

Источниками исследования послужили опубликованные материалы, содержащие сведения о жизни и деятельности Гааза, а также написанные им произведения: «Азбука христианского благонравия» и «Призыв к женщинам».

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На улицах Москвы Гааз периодически встречал нуждающихся больных людей и отвозил их в какую-либо больницу. Однако их часто не принимали из-за нехватки мест или по причине несоответствия профилю медицинского учреждения. Сначала доктор добился разрешения помещать таких людей на свободные от арестантов места временной лечебницы в Мало-Казенном переулке, а в 1844 г. благодаря его усилиям в здании упраздненного Ортопедического института начала функционировать *Полицейская больница для бесприютных* (Кони, 1904). Против ее существования выступил ряд членов тюремного комитета. Федор Петрович, как его называли в России, настаивал: «Больной, который не принимается, например, в Градской больнице и, выйдя на улицу, протягивает руку, прося <...> крова и лечения, есть настоящий нищий — он имеет право на определенную законом защиту от нищеты» (Лебедев, 1868, с. 342).

Больница существовала на средства, которые Гааз находил, обращаясь к богатым людям. Изначально она располагала 150 кроватями, но слава о ней быстро распространялась, и число больных увеличилось почти вдвое. Федора Петровича снова и снова упрекали, требовали объяснений и отчетов, но учреждение он отстоял. На каждого из больных и умерших отпускалась определенная сумма, сотрудники больницы занимались определением престарелых в богадельни, отправкой крестьян на родину, обеспечением одеждой и деньгами неимущих иногородних больных, помощью в

получении больными паспортов, размещением рожденных в больнице или осиротевших детей в воспитательный дом или на воспитание к людям (Кони, 1904).

Все идущие по этапу - ссылаемые на каторгу, беспаспортные, оправданные судом и возвращающиеся на родину, высылаемые из столицы нищие - подвергались бритью половины головы. Эту процедуру проходили и те, кто имел колтуны, что вызывало нервные припадки. В 1846 г. благодаря деятельности Гааза эта мера стала применяться исключительно к каторжным (там же).

В 1847 г. вышло распоряжение об уменьшении пищевого довольства заключенных. Тогда, на эти нужды Федор Петрович внес около 11 тысяч рублей серебром от «неизвестной благотворительной особы» (там же).

В период эпидемии холеры в 1848 г. в местах стечения народа доктор проводил разъяснительные беседы, успокаивал. Считалось, что прикосновение к больному может стать причиной заражения. Гааз же целовал холерных больных, садился после них в ванну (там же).

В конце жизни обычный день доктора проходил следующим образом: он вставал в шесть часов утра, до восьми читал и изготавливал лекарства для бедных, после принимал больных, в двенадцатом часу ехал в Полицейскую больницу, оттуда в тюремный замок и в пересыльную тюрьму, вторую половину дня отводил для посещения знакомых и влиятельных лиц, прося помощи для тех, кто нуждался (там же).

В 1853 г. Федора Петровича постигла болезнь, приковавшая его к креслу, лежать он не мог. Несмотря на страдания, лицо Гааза «выражало необыкновенную доброту и приветливость <...> он <...> ни слова не говорил о себе <...> о своей болезни, <...> непрестанно занимался <...> бедными, больными, заключенными, - делал распоряжения, как человек, который готовится в далекий путь, чтобы остающимся после него было как можно лучше» (там же, с. 169). Умирая, доктор велел «открыть входные двери и допускать к себе всех, знакомых и незнакомых, кто желал его видеть» (там же, с. 170). Хоронили его за счет казны, так как собственных средств он не имел.

НРАВСТВЕННОЕ И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ГААЗА

Остановимся на последовательном выделении и развернутом описании особенностей нравственного и правового сознания Гааза.

1. *Ранний и стойкий интерес к смысложизненным вопросам.* О детстве Федора Петровича мы имеем очень мало сведений, однако известно о безвозмездной помощи в больницах и богоугодных заведениях, которую он оказывал людям с самого начала своей профессиональной деятельности. Служение страждущим на столь ранних этапах жизненного пути, несомненно, свидетельствует о том, что, еще будучи молодым человеком Гааз придавал большое значение экзистенциальному осмыслению жизни, своего христианского и профессионального долга. Написанные им в течение жизни книги религиозного содержания, письма демонстрируют глубокую погруженность в смысложизненную проблематику, желание размышлять над подобными темами, анализировать постулаты христианства, но не в абстрактном, теоретическом ключе, а в конкретном приложении к повседневной жизни, профессиональной деятельности.

2. *Целостная картина мира.* Религиозная картина мира, если речь идет о традиционных вероисповеданиях с детально разрабатываемой на протяжении длительных исторических периодов теоретической и практической базой, всегда представляет собой целостную систему. Холистичность религиозного мировоззрения предполагает максимально широкий охват феноменов и явлений, структурированность и иерархичность, наличие сложных связей и обязательный учет исторического контекста, целенаправленный анализ и постижение скрытых смыслов исторических процессов. Очевидно, что чем значительнее степень погружения человека в данную сферу, тем выше уровень усвоения, а главное *переживания* всех составляющих всеобъемлющей религиозной системы. Острое переживание доктором этого всеединства явно проявлялось и в его книгах, и в письмах, и в практической деятельности.

3. *Нравственно-религиозные идеалы.* Нравственное становление личности, отмечает М.И. Воловикова, обязательно предполагает ориентацию на нравственные

образцы или эталоны, дающие «сознанию целостную <...> картину смыслов и целей» (Воловикова, 2004, с. 311). Нравственные идеалы уходят корнями в историю, опыт человечества в рамках конкретной культуры и религии и способствуют формированию представлений о добре и зле, о любви к Родине и т.д. (там же).

Идеалы являются важными составляющими религиозной картины мира. Стремление к ним побуждало доктора преобразовывать не только свой внутренний мир, но и внешний, определенным образом относиться к каждому конкретному человеку, являющемуся согласно христианской традиции образом Божиим. Известно, что значительное влияние на Гааза оказали личность и труды католического святого Франциска Сальского (1567-1622). Гааз даже хранил у себя частицу его мощей. Святой жил в эпоху Возрождения, когда в обществе приветствовались широкие познания в различных областях, а религиозное понимание мира начало подвергаться критике. Франциск Сальский же создал множество произведений духовно-нравственного содержания, которые предназначались не только лицам духовного звания, монашествующим или тем, кто должен был принять решение оставить мир, как это было принято в тот исторический период в католической церкви, но и мирянам. «Обращаясь к мирянам, святой с уверенностью утверждал, что *каждый может достичь святости, оставаясь на своем месте, работая по избранной профессии, живя в семье*» (курсив мой – Н.В.) (Кудрик, 2023).

4. *Познание мира через категории «добра» и «зла».* Совершенно очевидно, что Гааз обладал способностью удивительно тонко различать малейшие нюансы психологических и поведенческих проявлений этих категорий в своем внутреннем мире, словах и поступках окружающих. В своих сочинениях он повсеместно использует примеры и цитаты, касающиеся христианского понимания «добра» и «зла». Опираясь на эти категории в их евангельском прочтении, доктор мыслил, действовал, оказывал влияние на других. В размышлениях о них формировалось его религиозно обусловленное правовое сознание.

5. *Чувство высшего сакрального порядка в устройстве и функционировании мироздания, благоговение и преклонение перед ним.* Религиозное сознание в своем приближении к идеалу обязательно предполагает особые состояния, когда человек переживает глубокую взаимосвязанность и иерархичность всего сущего. Эти состояния обуславливают гармоничное вхождение личности в мир, в многообразии существующих в нем связей и отношений. В религиозной среде им уделяют особое внимание и обозначают таким термином как «смирение». К сожалению, подобрать соответствующий психологический термин, скорее всего, на данный момент невозможно. Подробно эти вопросы рассматривал отечественный мыслитель И.А. Ильин в своем знаменитом труде «Аксиомы религиозного опыта». «Скромность начинается там, - пишет он, - где человек чувствует над собою нечто Высшее, а смирение возникает в тот миг, когда человек преклоняется перед этим Высшим» (Ильин, 1994, с. 522). Большим заблуждением является видение в смирении уступчивости или покорности перед людьми, жизненными обстоятельствами, судьбой. Наоборот, именно в смирении, по мнению Ильина, человек утверждает свое духовное достоинство, чувствуя себя хоть и несовершенной, но неотъемлемой частью глобального Божественного замысла.

6. *Уверенность в системе разделяемых ценностей и ценностных ориентаций и желание транслировать их окружающим. Духовно-нравственное руководство людьми.* Доктору со всеми его масштабными проектами и неординарными, с точки зрения обывателей, человеколюбивыми поступками было трудно остаться незамеченным, интерес к нему в процессе его жизни возрастал, дискуссии вокруг его личности разгорались, что содействовало активному осмыслению жизненных приоритетов этого «странного», одними уважаемого, а другими осуждаемого человека. Но не только посредством собственных поступков он влиял на окружающих, но неумолимо и целенаправленно распространял разделяемые им христианские принципы жизни, охватывая как можно большее количество людей и воздействуя на них через личные беседы, раздаваемую литературу, книги собственного сочинения. Подолгу Федор

Петрович разговаривал и с особо опасными арестантами, входя в камеры, где они размещались, без сопровождающих.

7. Аскетизм, равнодушие к материальным ценностям, социальному признанию.

Любовь к земным наслаждениям и стяжательству не совместимы с тем духовным подвигом, который осуществил доктор. Он был неутомимым тружеником и бесребреником, вел аскетический образ жизни, к материальным благам никакого интереса не испытывал. В пользу других на протяжении всей своей жизни жертвовал собственные средства, отказывался от причитавшихся ему сумм. «Не останавливаясь в задуманных предприятиях на недостатке денежных средств <...> Федор Петрович заводил все на собственные деньги, пока они у него были; а потом, едва имея несколько десятков рублей для своего собственного пропитания — он находил тысячи, когда приходилось взывать к пожертвованиям» (Лебедев, 1868, с. 360). В 1850 г. в комитете обсуждался проект новых штатов, по которому оклад главному доктору увеличивался до 1000 рублей в год вместо 514. Гааз воспринял эти нововведения следующим образом: «На счет прибавления жалованья служащим в больницах согласен, но не желаю сам пользоваться им <...> мне остается <...> мало срока жизни» (Копелев, 1985, с. 154).

У Гааза так же отсутствовало и желание самоутверждаться в социуме, приобретать ценные для большинства людей симпатии, признание, уважение, статус и т.п. В христианской традиции неотъемлемым качеством человека высокой духовной жизни является кротость. О ней много повествуется в Евангелие, например: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Новый Завет..., 2015, с. 9). «Качество, которое здесь имеется в виду, - пишет об этой заповеди отечественный философ С.Л. Франк, - есть <...> нечто совсем иное, чем простая уступчивость по душевной слабости, по неспособности упорствовать и бороться там, где это нужно». И продолжает: «Кротость есть нравственное состояние души, в котором любовное отношение к другим и отказ от самоутверждения образуют совместно неразделимое единство» (Франк, 2003, с. 635).

8. *Вера в человека, в возможность и необходимость раскрытия его духовно-нравственного потенциала.* Человек в религиозной картине мира занимает особое, исключительное место, но не первостепенное как, например, в философии гуманизма. Основа всего мироздания и источник истины - Божественная реальность и ее постоянные во времени, неизменные законы. Человек же воспринимается в координатах понимания или непонимания, принятия или непринятия этих законов, то есть того духовно-нравственного состояния, в котором он пребывает, и его перспектив. Свобода духовно-нравственного самоопределения, способность к изменению и возвышению являются ключевыми в подходе к каждому конкретному человеку.

Этими принципами руководствовался и Гааз. Он считал, что пенитенциарная система должна помочь отбывающему наказание понять фундаментальные ошибки в его представлениях о жизни, о людях, их пересмотре. В целом ее задача - помочь человеку стать лучше в нравственном отношении, а значит и в социальном. Не грубость и жестокость должны царить в подобных заведениях, а благоприятная для процесса социализации атмосфера. К наказаниям, по жестокости превышающим меру совершенного человеком преступления, как и к практике одиночного заключения, получавшей в тот период распространение, Федор Петрович относился с возмущением, так как хорошо понимал, что последствия этих мер идут вразрез с подлинными целями социализации (Кони, 1904).

9. *Высокий уровень эмпатии, сопереживания и сострадания людям.* Доктора отличали редко кому свойственные в такой мере склонность и способность глубоко переживать чужое психологическое состояние, чужие затруднения и проблемы как свои собственные. Причем в этом отношении к другим не было места избирательности, ориентации на субъективные симпатии и антипатии. В работе он проявлял не только деловую, но и глубокую эмоциональную вовлеченность, душевную теплоту и сочувствие к посторонним людям, как будто они были родными и близкими. Многие такое

отношение к окружающим, а тем более совершившим противозаконные действия, считали излишним.

Те же, кому он уделял столько внимания и заботы, его очень любили. «Женщины, дети, преступники, закованные в кандалы, клейменные каторжники — все теснились вокруг почтенного филантропа; он осматривал каждого закованного, наблюдал, чтоб оковы не натирали ног и рук, умолял конвойных офицеров и этапного начальника заменить облегченными кандалами приковывание к пруту, часто спорил и горячился <...> когда партия уже готова была к выступлению, еще раз обходил ее, говорил слова любви, утешения и убеждал в необходимости исправиться» (Лебедев, 1868, с. 331).

Путь пересылаемых и их семей до первой остановки в Богородске был утомительным, а потому в Москве за Рогожской заставой Гааз организовал полуэтап для того, чтобы можно было переночевать и с новыми силами отправиться в путь. В понедельник утром он приезжал к Рогожскому полуэтапу, привозил собранные за неделю корзины с припасами, всех обходил, проверял все ли в порядке, снова ободрял (Кони, 1904). «Иногда <...> москвичи <...> замечали, что вместе с партией шел, - нередко много верст, - старик во фраке, с владимирским крестом в петлице, в старых башмаках с пряжками и в чулках, а если это было зимою, то в порыжелых высоких сапогах и в старой волчьей шубе <...> Они знали, что это “Федор Петрович” <...> “святой доктор” и “Божий человек”, как привык его звать народ» (там же, с. 85).

Можно привести еще один пример трогательного отношения Гааза к людям. В 1853 г. в Екатерининскую больницу попала одиннадцатилетняя крестьянская девочка с диагнозом «водяной рак», уничтожившим половину ее лица. Ребенок испытывал сильные боли, разлагавшиеся ткани распространяли зловоние. Никто, включая мать, не мог долго оставаться в палате. Федор Петрович посещал девочку несколько дней до ее смерти. Более трех часов он сидел на ее кровати, обнимал, целовал и благословлял (Кони, 1904).

Современные исследователи связывают эмпатию с «социальной сензитивностью, доброжелательностью, чуткостью, эмоциональной идентификацией, сопереживанием, сочувствием» (Шнайдер, 2016, с. 62). Изучая эмпатию, отмечает А.Н. Бражникова, обращают внимание на «особенности рефлексии, развития социальных чувств, направленности личности в общении, моральной и ценностной ориентации, социального интеллекта, системы отношений к другому человеку, системы социальных потребностей, способности к децентрации, просоциальной мотивации» (Бражникова, 2014, с. 30). Ученым интересны характеристики личности, которые выражают не только процесс развития эмоций и их «когнитивизации», но и *мотив нравственного выбора* в пользу другого человека (там же).

Однако, эмпирические исследования не подтверждают наличие прямой связи между общей способностью к эмоциональной эмпатии и альтруизмом (Лаверычева, 2013; Воробьева, Скипор, 2021). И.Г. Лаверычева делает вывод, что способность к эмпатии «не определяет нравственную позицию человека: высоким уровнем эмпатии могут обладать как альтруисты, так и эгоисты» (Лаверычева, 2013, с. 72). «Эмпатия является необходимым, но недостаточным условием для проявления сострадательного мотива» (там же). А вот эмпатия, соединенная с добротой и терпимостью, выражается «в желании и готовности поделиться с другим <...> теплотой, милосердием, признать за ним право на ошибку <...>, умении <...> помочь “оступившемуся”» (Бражникова, 2014, с. 31). Соглашаясь с автором, хочется уточнить: в данном контексте корректнее говорить о терпении, нежели терпимости, к разнице между этими качествами обратимся далее.

10. *Обостренное чувство справедливости.* Не только сострадание к людям побуждало доктора к просоциальным действиям, но и обостренное чувство социальной справедливости. А.А. Адамян характеризует чувствительность к справедливости как «черту личности, которая отражает индивидуальные различия в восприимчивости к случаям несправедливости и в интенсивности когнитивных, эмоциональных и

поведенческих реакций на несправедливость» (Адамян, 2019, с. 480). Данное чувство включает в себя: частоту, с которой человек отмечает несправедливость в окружающей действительности, интенсивность эмоциональных реакций на несправедливость, склонность к руминациям на тему несправедливости и мотивацию к восстановлению справедливости (там же).

Все четыре компонента чувства справедливости были ярко проявлены в жизни и деятельности Гааза. Мотивация к восстановлению справедливости доводила его до реальных действий, меняющих ситуации и судьбы людей. Даже в преклонном возрасте, имея за своими плечами выдающиеся заслуги, Федор Петрович самостоятельно и терпеливо решал многочисленные проблемы, с которыми сталкивались арестанты и их семьи. В биографических материалах описывается случай, когда в одном из административных учреждений доктор запросил справку о положении дела арестанта, а служащий, не желая отвлекаться от своей текущей работы, указал на формальные неточности в данных и отказал в ее выдаче. «Старик торопливо поклонился и вышел. Между тем небо заволочло тучами, и вскоре разразилась гроза, одна из тех, которые обращают на время московские площади в озера <...> Чрез два часа старик снова потревожил молодого чиновника. На нем не было сухой нитки... С доброю улыбкою подал он самые подробные сведения по предмету своей просьбы. Оказалось, что он ездил за ними на край города, в Хамовническую часть, несмотря на ливень и грозу» (Кони, 1904, с. 94-95).

11. *Высокая социальная активность и социальная ответственность.* Характеризуя особенности религиозного сознания, С.Л. Франк обращает внимание на то, что острота чувства ответственности определяется не мерой объективной личной греховности, а степенью *чуткости нравственного сознания*, способности испытать чужую вину, как свою собственную, и сострадать. В предельном выражении это чувство переходит в скорбь, в добровольное желание из любви к другому солидаризироваться с ним, принять на себя страдания во искупление чужой вины. «Любовь, - пишет он, - преодолевая грань,

морально отделяющую одну личность от другой, тем самым преодолевает индивидуальность ответственности и добровольно принимает на себя бремя чужой ответственности» (Франк, 2003, с. 647).

Можно предположить, что чем выше духовно-нравственный уровень человека, тем более неконкретны, размыты границы между личным и общественным пространством в его восприятии жизни. Интересы социума в случае доктора полностью вытеснили личные. А правильнее было бы сформулировать следующим образом: общественное дело в его жизни стало глубоко личным. Гааз все свои ресурсы — материальные, психологические, временные — отдавал обществу, решая имеющие место в российской тюремной системе первой половины XIX в. серьезные социально-бытовые, социально-психологические и правовые проблемы.

Он не только добился значительных усовершенствований в сфере правовых норм и условий содержания заключенных, а также лечения незащищенных слоев населения, но и взял ответственность за оказавшегося никому не нужным двенадцатилетнего сироту. Федор Петрович обеспечил ребенку хорошие условия жизни, дал образование. В 1846 г. молодой человек окончил медицинский университет. Гааз писал ему: «Надо стараться идти по путям, начертанным Богом, которые суть единственно ведущие к счастью, состоящему в *спокойствии совести*; на всех других путях нас встретят лишь призраки счастья и иллюзии довольства» (курсив мой — Н.Б.) (Кони, 1903, с. 695). Другое письмо содержит следующие строки: «Мне радостно было узнать, что вам пришлось оказать гостеприимство нескольким беднякам. Конечно, это всего угоднее Богу, — но, если бы у вас не было у самого ни крова, ни пищи, ни денег, чтобы разделить с несчастными, не забывайте, что добрый совет, сочувствие и сострадание — есть тоже помощь и иногда очень действенная» (Кони, 1904, с. 160).

Ответственность, подобная той, что испытывал Федор Петрович, имеет не социально обусловленный, а трансцендентный характер. Чувство высшего, сакрального и благоговение перед ним, согласование каждого своего шага с голосом совести

способствовали формированию эталонного, совершенного правового сознания, когда главные ориентиры поведения человека в правовых ситуациях сосредоточены во внутреннем мире и не требуют подтверждений, указаний, внешних шаблонов и алгоритмов. Благодаря этому в своей жизнедеятельности доктор проявлял не только соответствие юридическим нормам, но и социальную сверхнормативность и сверхответственность.

12. *Отстаивание интересов человека в профессии.* Трудясь в любой сфере деятельности, человек как субъект трудовой деятельности обязательно проявляет себя в том, чем занимается, в соответствии с содержанием своего внутреннего мира, ценностными ориентациями, потребностями, установками, жизненными принципами. В целом позиция личности в системе общественных отношений зависит от ее нравственного самоопределения (Рубинштейн, 2012). Плоды труда, как и любой другой деятельности, могут нести как созидательный характер при сохранении ориентации на нравственные идеалы и «верности себе» в смысле автономности и независимости в принятии решений, так и характер противоположный при внешней детерминации, отсутствии сопротивляемости и избирательности по отношению к внешним воздействиям или примитивном приспособлении к ним. Критерий довольно прост: способствует ли профессиональная деятельность утверждению достоинства человека, стабильности и росту благосостояния страны. При низком уровне сознания, конформизме человек вполне может не задумываться и не понимать истинный характер своего вклада в социальную жизнь.

Доктор обладал выдающимися способностями в области медицины, хорошими деловыми качествами, коммуникабельностью и высокой социальной активностью. Как в личностном, так и в профессиональном плане, он был наделен невероятным количеством полезных для общества качеств, которые сознательно направил на отстаивание достоинства человека и его прав, реформирование российских социальных институтов, созидание жизни той страны, на благо которой служил.

13. *Уверенность и настойчивость в профессиональной и просоциальной деятельности, выход за рамки регламентируемых должностью инструкций.* Гааз так хорошо видел и понимал проблемы и желательное устройство координируемого им поля деятельности и так был уверен в необходимости перемен, что постоянно инициировал различного рода преобразования и нововведения. Причины подобной яркой реализации доктора по своей специальности выводимы из предыдущих пунктов, однако размышления на эту тему подталкивают к расширению вариантов понимания или объяснения данного феномена.

С точки зрения К.А. Абульхановой, Т.Н. Березиной, взаимосвязь «жизненной позиции, жизненной линии, перспективы и смысла жизни явственнее всего прослеживается через темпоральную характеристику жизненного пути» (Абульханова, Березина, 2001, с. 263). «Анализ времени жизненного пути и темпоральных способностей личности» позволяет выделить типы личности (там же). Один из типов авторы называют «*опережающим объективный ход своей жизни*» (там же). Личность данного типа обладает способностью к «актуализации и потенцированию времени», что дает возможность «предвидения, рефлексии» и «планирования» (там же). Ее «настоящее детерминировано и прошлым, и будущим и осуществляется с предвидением последствий, на основе целей и ценностей, имеющих личностный, мировоззренческий, духовный смысл» (там же). Представители этого типа могут «соединять и когнитивную, и мотивационно-личностную перспективу» (там же). Они «одновременно живут в общечеловеческом, социальном и историческом времени-пространстве», а потому способны «опережать и создавать ход своей жизни» (там же).

Людям данного психологического склада, по всей видимости, дана удивительная способность: интуитивно «увидеть» в пространственно-временном контексте свой уникальный жизненный путь, свое место в мире, в системе общественных отношений, в профессиональной среде, конкретную задачу или миссию и положить все силы на ее

реализацию. Гааз, скорее всего, как никто обладал этим видением и шел по жизненному пути с твердой и непоколебимой уверенностью в необходимости прилагаемых усилий.

14. *Отсутствие или преодоление страха перед препятствиями и конфликтами в профессиональной деятельности.* Во многом доктор строил свою жизнь вопреки наличным условиям. Цели, которые он ставил в профессии, отличались новаторством, а в практическом смысле логичностью, продуманностью и взвешенностью, но требовали инициативы, упорства и смелости. Многие коллеги идеи Гааза не понимали, принимая за безрассудство. В профессиональной деятельности его постоянно сопровождали несправедливые укоры, жалобы, нападки, откровенная вражда, которую затевали против него его же коллеги. Он же преодолевал препятствие за препятствием, наживая недоброжелателей и даже врагов. Эта сосредоточенность на заботе о тех, кто в ней нуждается, и непреклонность, вызывающая раздражение окружающих, демонстрируют человека свободного от многих социальных страхов, таких как потеря работы, репутации, осуждение, осмеяние и др.

15. *Терпение.* С возрастом и умножением заслуг доктора социальное давление на него парадоксальным образом усиливалось. Эта выдающаяся личность и ее образ жизни в одних людей вселяли веру, надежду, желание становиться лучше, добрее, а у других его внутренняя красота и благородство поступков вызывали раздражение, агрессию, вполне вероятно, зависть. Для того, чтобы выдержать перманентный социальный прессинг, не утратив веру в людей и изначальную просоциальную мотивацию, необходимо было обладать не только сильной верой, но и незаурядным терпением.

По мнению П.Я. Захарова, терпение есть «свойство индивидуального субъекта преодолевать негативизм внешнего мира и внутренних переживаний, адекватно отвечать на данные воздействия при сохранении исходных характеристик» (Захаров, 2007, с. 7). Данное свойство он считает не тождественным таким понятиям, как «терпимость» и «толерантность», которые в большей степени связаны с межличностной

направленностью и отражают согласие, конвенционализм в сознании индивидов, но не способствуют утверждению стойкости личности (там же).

16. *Жертвенность.* Жизненный путь доктора можно охарактеризовать как тотальную добровольную жертву. Для большинства людей понятны ситуации, когда кто-либо без остатка отдает себя семье, детям, родственникам, людям из ближайшего окружения. Гааз же жил ради обездоленных и страдающих посторонних людей, в их пользу отказался от многих выгод и возможностей, которые имел и мог получить в силу своих способностей, образования и положения в обществе - материального достатка, карьеры и т.д. Таким образом, именно человек, в максимальной степени ориентированный на других, полно и ярко раскрыл свою индивидуальность: в историю доктор вошел не только за практически осуществимые им конкретные дела, но и как высокодуховная, неординарная, харизматичная личность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Психобиографический анализ подтвердил обозначенные Журавлевым, Купрейченко признаки нравственной элиты. Фридриху-Иосифу Гаазу в полной мере были свойственны такие качества, как строгое следование нравственным принципам, участие в общественно полезной деятельности, способность решать нравственные задачи, влиять на других людей в нравственной сфере, оказывать безвозмездную помощь.

В ходе анализа был выделен и ряд других фундаментальных характеристик его нравственного и правового сознания, а именно: стойкий интерес к смысложизненным вопросам; целостная картина мира; ориентация на нравственно-религиозные идеалы; познание мира через категории «добра» и «зла»; чувство высшего сакрального порядка в устройстве и функционировании мироздания, благоговение и преклонение перед ним; уверенность в системе разделяемых ценностей и ценностных ориентаций и желание транслировать их окружающим; аскетизм, равнодушие к материальным ценностям, социальному признанию; вера в человека, в возможность и необходимость раскрытия его духовно-нравственного потенциала; обостренное чувство справедливости; высокая

социальная активность и социальная ответственность; отстаивание интересов человека в профессии; уверенность и настойчивость в профессиональной и просоциальной деятельности, выход за рамки регламентируемых должностью инструкций; отсутствие или преодоление страха перед препятствиями и конфликтами в профессиональной деятельности; терпение; жертвенность.

Главные ориентиры поступков Гааза в любых ситуациях, включая правовые, были сконцентрированы в его внутреннем мире, мировоззрении, жизненных принципах, которые доктор формировал, целенаправленно постигая многовековой христианский опыт самопознания и работы над собой. В своем поведении он проявлял не только соответствие социальным и юридическим нормам, но социально-правовую сверхнормативность, творчески преобразовывая и усовершенствуя эти нормы.

ВЫВОДЫ

Психобиографическое исследование позволило не только подтвердить выделенные теоретическим путем Журавлевым, Купрейченко признаки, отличающие высоконравственных членов общества, на примере конкретного человека, реальной исторической личности, но и более подробно на них остановиться, дополнить их. О дополнении речь идет, конечно, исключительно в отношении отдельной персоналии — Фридриха-Иосифа Гааза. Только после реализации серии подобных исследований, посвященных жизненному пути других выдающихся деятелей, оставивших о себе память как о людях уникальных, в первую очередь, с духовно-нравственной точки зрения, можно будет говорить о применимости полученных результатов ко всем или большинству представителей так называемой «нравственной элиты».

На примере жизненного пути Гааза можно сделать интересные выводы относительно проблемы соотношения процессов социализации и индивидуализации в жизни человека. В рамках разработки психобиографического метода этот вопрос поставила Н.А. Логинова. По ее мнению, несмотря на то, что указанные процессы взаимосвязаны, именно индивидуализация является вершиной духовно-нравственного

развития человека и достигнуть ее можно иногда вопреки некоторым навязываемым обществом стандартам социальной жизни (Логинава, 2001). Действительно, раскрытию личности доктора способствовало усвоение и глубокое переживание христианской культуры и ее нравственно-религиозных идеалов, серьезная духовная работа над собой, созидание собственной личности и реализация своего личностного и профессионального потенциала в просоциальной деятельности, несмотря на непонимание и перманентное сопротивление части общества первой половины XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетей, 2001. 304 с.
- Адамян А.А.* Чувствительность к справедливости и ее последствия для личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. №3. С. 479-493. DOI: 10.17323/1813-8918-2019-3-479-493
- Бражникова А.Н.* Доброта, терпимость и эмпатия в структуре нравственно-психологических отношений личности студентов // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 29–39.
- Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 312 с.
- Воробьева А.Е., Скипор С.И.* Проверка гипотезы эмпатии-альтруизма среди волонтеров, помогающих бездомным животным // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 75. С. 1-22.
- Гааз Ф.* Азбука христианского благонравия. М.: Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1898. 63 с.
- Гааз Ф.* Призыв к женщинам. М.: Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1897. 56 с.
- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 5–19.
- Захаров П.Я.* Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Горно-Алтайск, 2007. 20 с.
- Ильин И.А.* Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. 592 с.

- Кольцова В.А.* История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 510 с.
- Кони А.Ф.* Федор Петрович Гааз. Биографический очерк. СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1904. 182 с.
- Кони А.Ф.* Федор Петрович Гааз. По новым материалам // Вестник Европы. 1903. Т. 6. № 12. С. 646-703.
- Копелев Л.* Святой доктор Федор Петрович. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1985. 182 с.
- Кудрик А.* 24 января — память святого Франциска Сальского [Электронный ресурс]. <https://cathmos.ru/> (дата обращения: 11.07.2023).
- Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е.* Нравственное самоопределение молодежи. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 480 с.
- Лаврычева И.Г.* Влияние эмпатии на проявления альтруизма и эгоизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 65-74.
- Лебедев П.С.* Федор Петрович Гааз // Русский Вестник. 1868. Т. 74. С. 290-352.
- Логинова Н.А.* Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Алма-Ата: Казак университеті, 2001. 171 с.
- Новый завет. Псалтырь. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. 472 с.
- Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
- Франк С.Л.* С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 750 с.
- Шнайдер М.И.* Эмпатия как форма отражения другого человека // Гуманизация образования. 2016. №2. С. 65.

Статья поступила в редакцию: 17. 07. 23. Статья опубликована: 06.10.2023.

MORAL AND LEGAL CONSCIOUSNESS FRIEDRICH-JOSEPH HAAS. PART 2: THE FINAL STAGE OF THE PROFESSIONAL PATH AND SOCIAL SERVICE²

© 2023 Natal'ja V. Borisova

*Ph.D. (psychology), senior research officer, Federal State-financed Establishment of Sciences,
Institute of Psychology RAS; Moscow, Russia
e-mail: borisova07@bk.ru*

The article is the second part of a series of works devoted to the life and work of a representative of the moral elite in the first half of the 19th century Friedrich-Joseph Haas. Possessing outstanding abilities in the field of medicine, leadership and business qualities, he proposed and implemented many practical ideas that not only changed the local situation in the areas of professional activity subject to him, but played a significant role in the history of Russia, primarily in the field of human rights. The article discusses the final stage of the professional path and social service of the doctor. Such characteristics of his moral consciousness are singled out as: persistent interest in life-sense issues; a holistic picture of the world; orientation to moral and religious ideals; knowledge of the world through the categories of "good" and "evil"; a sense of a higher sacred order in the structure and functioning of the universe; confidence in the system of shared values and value orientations and the desire to convey them to others, spiritual and moral guidance of people; asceticism, indifference to material values, social recognition; faith in a person, in the possibility and necessity of revealing his spiritual and moral potential; a high level of empathy, empathy and compassion for people; heightened sense of justice; high social activity and social responsibility; defending the interests of a person in the profession; confidence and perseverance in professional and prosocial activities; the absence or overcoming of fear of obstacles and conflicts; patience; sacrifice.

Key words: historical psychology, psychobiographical method, spiritual and moral psychology, moral elite, moral consciousness, legal consciousness, Friedrich-Joseph Haas.

² "The work was carried out in accordance with State Order No. 0138-2023-0001

REFERENCES

- Abul'hanova, K.A., Berezina, T.N. (2001). *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [*Personality time and life time*]. Saint Petersburg: Aletejya. (In Russian).
- Adamyan, A.A. (2019). Chuvstvitel'nost' k spravedlivosti i ee posledstviya dlya lichnosti [Sensitivity to justice and its consequences for the individual]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [*Psychology. Journal of the Higher School of Economics*]. 16 (3). 479-493. (In Russian). DOI: 10.17323/1813-8918-2019-3-479-493
- Brazhnikova, A.N. (2014). Dobrota, terpimost' i empatiya v strukture npravstvenno-psihologicheskikh otnoshenij lichnosti studentov [Kindness, tolerance and empathy in the structure of moral and psychological relations of students' personality]. *Psihologicheskij zhurnal* [*Psychological journal*]. 35 (3). 29–39. (In Russian).
- Volovikova, M.I. (2004). *Predstavleniya russkih o npravstvennom ideale* [*Russian ideas about the moral ideal*]. Moscow: "Institut psihologii RAN" Publ. (In Russian).
- Vorob'eva, A.E., Skipor, S.I. (2021). Proverka gipotezy empatii-al'truizma sredi volonterov, pomagayushchih bezdomnym zivotnym [On testing the empathy-altruism hypothesis among volunteers helping homeless animals]. *Psihologicheskie issledovaniya* [*Psychological studies*]. 14 (75). 1-22. (In Russian).
- Gaaz, F. (1898). *Azbuka hristianskogo blagonraviya* [*The ABC of Christian good manners*]. Moscow: Tipo-lithograph. T-va I. N. Kushnerev and Co. (In Russian).
- Gaaz, F. (1897). *Prizyv k zhenshchinam* [*A call to women*]. Moscow: Tipo-lithograph. T-va I. N. Kushnerev and Co. (In Russian).
- Zhuravlev, A.L., Kuprejchenko, A.B. (2010). Rol' npravstvennoj elity v rossijskom obshchestve: postanovka problemy i vozmozhnosti issledovaniya [The Role of the Moral Elite in Russian Society: Problem Statement and Research Opportunities]. *Psihologicheskij zhurnal* [*Psychological journal*]. 31 (2). 5-19. (In Russian).
- Zaharov, P.Ya. (2007). Terpenie kak mental'noe svojstvo russkogo naroda: prichina i sledstvie [Patience as a mental property of the Russian people: cause and effect]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Gorno-Altajsk. (In Russian).
- Il'in, I.A. (1994). *Sobranie sochinenij* [*Collected works*]. Vol 3 (Vol. 1-10). Moscow: Russkaya kniga Publ. (In Russian).
- Kol'cova, V.A. (2008). *Istoriya psihologii: Problemy metodologii* [*History of Psychology: Problems of Methodology*]. Moscow: "Institut psihologii RAN" Publ. (In Russian).
- Koni, A.F. (1904). *Fedor Petrovich Gaaz. Biograficheskij ocherk* [*Fedor Petrovich Haaz. Biographical sketch*]. Saint Petersburg: Edition A.F. Marx Publ. (In Russian).

- Koni, A.F. (1903). Fedor Petrovich Gaaz. Po novym materialam [Fedor Petrovich Haaz. For new materials]. *Vestnik Evropy [Herald of Europe]*. 6 (12). 646-703. (In Russian).
- Kopelev, L. (1985). *Svyatoj doktor Fedor Petrovich [Saint Doctor Fyodor Petrovich]*. London: Overseas Publications Interchange Ltd. (In Russian).
- Kudrik, A. (2023). *24 yanvarya – pamyat' svyatogo Franciska Sal'skogo [January 24 – memory of Saint Francis de Sales]* [Elektronnyj resurs]. <https://cathmos.ru/> (Accessed: 11.07.2023). (In Russian).
- Kuprejchenko, A.B., Vorob'eva, A.E. (2013). *Nravstvennoe samoopredelenie molodezhi [Moral self-determination of youth]*. Moscow: "Institut psihologii RAN" Publ. (In Russian).
- Laverycheva, I.G. (2013). Vliyanie empatii na proyavleniya al'truizma i egoizma [The influence of empathy on manifestations of altruism and egoism]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen]*. 160. 65-74. (In Russian).
- Lebedev, P.S. (1868). Fedor Petrovich Gaaz [Fedor Petrovich Gaaz]. *Russkij Vestnik [Russian Herald]*. 74. 290-352. (In Russian).
- Loginova, N.A. (2001). *Psihobiograficheskie metody issledovaniya i korrekcii lichnosti: Ucheb. Posobie [Psychobiographical methods of research and personality correction: Proc. allowance]*. Almaty: Kazak Universiteti. (In Russian).
- Novyj zavet. Psal'tyr' (2015). [New Testament. Psalms]*. Moscow: Moskovskoj Patriarii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Publ. (In Russian).
- Rubinshtejn, S.L. (2012). *Chelovek i mir [Man and the world]*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russian).
- Frank, S.L. (2003). *S nami Bog [God with us]*. Moscow: LLC "Publishing House AST". (In Russian).
- Shnajder, M.I. (2016). Empatiya kak forma otrazheniya drugogo cheloveka [Empathy as a form of reflection of another person]. *Gumanizaciya obrazovaniya [Humanization of education]*. 2. 65. (In Russian)

The article was received: 06.05.2023. Published online: 25.06.2023

Библиографическая ссылка на статью:

Борисова Н.В. Нравственное и правовое сознание Фридриха-Иосифа Гааза. Часть 2: завершающий этап профессионального пути и социального служения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 3. С. 20 – 43. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_28_3_002

Borisova, N.V. (2023). Nравstvennoe i pravovoe soznanie Fridriha-Iosifa Gaaza. Chast' 2: zavershajushhij jetap professional'nogo puti i social'nogo sluzhenija [Moral and legal consciousness Friedrich-Joseph Haas. Part 2: The final stage of the professional path and social service]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 8(3). 20 – 43. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_28_3_002

Адрес ссылки:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document923.pdf>